

Марта Вест

Архипелаг скрытых душ

(Роман в рассказах)

Марта Вест

АРХИПЕЛАГ СКРЫТЫХ ДУШ

«Автор»

2026

Вест М.

АРХИПЕЛАГ СКРЫТЫХ ДУШ / М. Вест — «Автор», 2026

Каждый из нас — одинокий остров в бушующем океане мегаполиса. Мы виртуозно строим стены из страхов, прошлых обид и глухих наушников, боясь показать уязвимость. Но у любого сложного замка всегда есть свой ключ. Двадцать однолетняя студентка-психолог Тая обладает пугающим даром — она видит изнанку человеческих душ. За маской успешного бизнесмена ей открывается выжженная пустыня, за лицом профессора — заколоченный ледяной дом, а за рифмами поэтессы — хрупкий разбитый фарфор. Записывая эти истории в винный блокнот, Тая ищет «ключи разморозки» для каждого, кого встречает в Санкт-Петербурге. Но готова ли она сама выйти из кокона и зажечь свой маяк, когда её тайный дневник случайно попадает к владельцу уютной кофейни? «Архипелаг скрытых душ» — это пронзительный и согревающий роман в рассказах о поиске тепла, преодолении изоляции и невидимых нитях доверия, которые связывают нас вопреки любым штормам.

© Вест М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Марта Вест

АРХИПЕЛАГ СКРЫТЫХ ДУШ

Глава 1

Проекции и лепестки

Университетские коридоры в октябре всегда пахли одинаково: мокрой шерстью студенческих пальто, дешёвым кофе из автоматов и сухой, въедливой пылью старых библиотечных учебников. Тая сидела на третьем ряду амфитеатра аудитории 402, подперев подбородок ладонью.

— Обратите внимание на экран, коллеги, — монотонно бубнил профессор Ковалев, листая слайды презентации. — Проекция — это механизм психологической защиты, при котором человек приписывает окружающим собственные вытесненные чувства, желания и мотивы. Мы видим в других то, чем переполнены сами, но панически боимся в этом признаться. Человек, запертый в своей агрессии, видит мир враждебным. Человек, израненный предательством, ждёт удара от каждого встречного...

Тая рассеянно записывала тезисы в тетрадь, но её взгляд то и дело уплывал в окно. Там, за засиженным каплями стеклом, четвертый день подряд разыгрывалась унылая драма питерской осени. Серая взвесь висела в воздухе, стирая границы между крышами доходных домов и низким, набухшим небом.

«Мы видим то, чем переполнены сами», — мысленно повторила она, и эта фраза отозвалась внутри странным, глухим эхом.

Тая было двадцать один. Она училась на клинического психолога, но чем дольше она училась, тем яснее понимала: учебники безбожно врут. Они раскладывали живую, бьющуюся человеческую боль по аккуратным пластиковым контейнерам терминов: «депрессивный эпизод», «шизоидная акцентуация», «невротический конфликт». Но за этими вывесками не было самих людей. Не было той тишины, которая наступает, когда человек закрывает за собой дверь квартиры и остаётся один.

Для Таи настоящая психология начиналась после пар, когда она шла на работу.

Небольшой цветочный магазинчик под вывеской «Verde» ютился на углу Каменноостровского проспекта. Это было её легальное убежище. Здесь, среди ароматов влажной земли, срезанных стеблей и горьковатого эвкалипта, мир казался более осязаемым. Тая надевала плотный фартук из грубого зелёного льна, брала в руки тяжёлый секатор и зачищала стебли. В этом была своя медитация.

В цветочном магазине люди почти всегда снимали один слой своей брони. Сюда редко заходили просто так — цветы всегда были манифестом.

Тая аккуратно стряхнула капли воды со свежего листа эвкалипта и мягко улыбнулась вошедшему: — Добрый вечер. Подыскиваете что-то конкретное или помочь вам с выбором?

— Девушке. Ну, чтобы... извиниться, понимаете? — мялся молодой парень, пряча глаза под козырьком кепки. Он выбирал огромный, кричащий букет алых роз. Тая смотрела на эти тугие, агрессивные бутоны и видела за ними не любовь, а глухое чувство вины. Парень пытался откупиться, заглушить цветами собственный проступок.

А через час приходила хрупкая женщина средних лет с уставшими глазами. Она долго, бережно выбирала один-единственный белый ирис. Без упаковки. Просто перевязать тонкой бечёвкой. Она уносила его в свою одинокую комнату на Петроградской как маленькую, бледную полоску надежды на то, что в её жизни ещё осталось место для красоты.

Тая молча подрезала стебли, заворачивала букеты в крафтовую бумагу и наблюдала. Ей казалось, что она работает не с цветами, а с чужими невысказанными эмоциями. Она была буфером между их болью и внешним миром.

Но её собственный, потаённый мир открывался позже, когда на город опускались сумерки.

Её личным алтарём тишины было маленькое угловое кафе «Корица и Книги» на соседней улице. Там всегда полумрак, уединённые столики у панорамных окон и тихий, ненавязчивый джаз, который Артур — хозяин заведения — включал с виниловых пластинок.

В этот четверг Тая, как обычно, заняла свой столик в самом углу, подальше от прохода. Заказала большую кружку мятного чая, достала из сумки толстый блокнот в тканевой обложке винного цвета и словно закрыла за собой массивную, звукоизоляционную дверь. Весь внешний мир — звон фарфоровых чашек, шипение капучинатора, обрывки чужих разговоров и гул проезжающих за стеклом машин — мгновенно стал далёким и неважным, словно шум прибоя за стенами надёжного бункера.

Это был её кокон. Её «маленький мир», где она выдыхала всё, что накопилось за день. Она занесла ручку над чистым листом, собираясь записать структуру сегодняшней лекции по проекциям, но её взгляд случайно зацепился за мужчину через два столика от неё.

И в этот момент её привычная реальность дала первую трещину.

Мужчина был безупречен. На вид около тридцати пяти. Идеально скроенный дорогой костюм-тройка графитового цвета, белоснежная манжета сорочки, едва выступающая из-под рукава, дорогие часы на запястье. Он громко, уверенно говорил по телефону, откинувшись на спину кожаного дивана. Его голос, глубокий и властный баритон, заполнял половину кафе.

— Нет, переносите сделку на утро, — чеканил он, листая документы в планшете. — Если они не согласны на наши условия, мы выходим из переговоров. Мне плевать на их неустойку. Пусть юристы подготовят отчёт к пяти.

От него веяло успехом, силой и абсолютным, железобетонным контролем над своей жизнью. Человек-скала. Персонаж с обложки бизнес-журнала.

Тая смотрела на то, как он уверенно жестикулирует холёной рукой, но внутри неё вдруг возникло странное, давящее чувство дискомфорта. Воздух между её столиком и этим мужчиной словно начал уплотняться, превращаясь в густой, прозрачный гель. Звуки джаза стали вязкими, а свет от лампы над его головой начал неестественно пульсировать.

Тая испуганно зажмурилась. «Переутомление, — подумала она, прижав пальцы к вискам. — Просто тяжёлая неделя».

Но когда она открыла глаза, кафе исчезло.

Не было ни кожаных диванов, ни запаха корицы, ни кирпичных стен. Тая стояла посреди бескрайней, оглушительно тихой пустыни. Под ногами расстился мелкий, выжженный солнцем золотой песок, уходящий за горизонт, где небо сходилась с землёй в раскалённом мареве. Здесь не было ветра. Не было ни единого звука. Тотальное, звенящее безмолвие, от которого закладывало уши.

И посреди этой огромной пустоты, прямо на горячем песке, сидел этот мужчина.

Его дорогой пиджак валялся в стороне, наполовину засыпанный пылью. Идеальная сорочка была расстёгнута на груди и покрыта пятнами пота. Он сидел, обхватив колени руками и уткнувшись в них лицом. В этом внутреннем пространстве он не был директором корпорации или успешным бизнесменом. Здесь он выглядел как маленький, до смерти напуганный мальчик, которого оставили одного на этой огромной, бесплодной планете. Он не ждал звонков, не отдавал приказов. Он просто сидел в этой выжженной глуши, скованный вечным, парализующим одиночеством, и ждал, что кто-нибудь придёт и заберёт его отсюда. Но вокруг были только дюны.

Тая почувствовала, как её собственное горло перехватила сухая, песчаная судорога. Ей стало нечем дышать.

Она судорожно, со всхлипом выдохнула и резко отпрянула назад, едва не опрокинув кружку с чаем.

Мир с грохотом вернулся на своё место. Мужчина за столиком всё так же уверенно говорил в трубку: «Да, и заблокируйте их счета до выяснения».

Но теперь Тая видела то, чего не замечал никто в этом зале. Она заметила, как сильно побелели костяшки его пальцев, сжимавших дорогой смартфон. Она увидела едва заметную, судорожную пульсацию жилки на его шее и то, как глубоко и рвано он вдохнул, когда закончил разговор и положил телефон на стол.

Его маска была безупречной. Но под ней скрывалась пустыня.

Сердце Таи стучало где-то в районе подбородка. Руки крупно дрожали. Она медленно опустила ручку на бумагу своего тканевого блокнота и, повинувшись какому-то необъяснимому внутреннему импульсу, вывела первую строчку своей будущей книги:

«Его пустыня пахла остывающим песком и несбывшимся детством. Он строил огромные корпорации и возводил финансовые империи только для того, чтобы никто в мире не догадался, как сильно он замерзает один среди этих вечных золотых дюн...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.